

Не беспокоиться? Как можно не беспокоиться! Император Сюань вздохнул в душе, глядя на него, и спросил:

— А как насчет армии Северной границы?

— Никаких движений.

— Отправь указ Кун Ши, чтобы он немедленно прибыл в столицу, если что-то случится.

— Ваше Величество... — Лицо Ван Цяньхэ изменилось.

— Учитель, после моей смерти этот указ уже не будет иметь силы. Если он захочет прийти, кто сможет его остановить? С этим указом ты хотя бы сможешь его сдержать. — Император Сюань махнул рукой.

— Ваше Величество... — Ван Цяньхэ склонился в поклоне, голос его дрожал.

Император протянул руку, и Ван Цяньхэ, стоя на коленях, подполз и взял ее:

— Что прикажете, Ваше Величество?

— Учитель, — император сжал его руку, не отрывая взгляда, и медленно произнес:

— Учитель, ты служил мне с самого детства. Я знаю, что во многом был неправ перед тобой, но в сердце своем я всегда доверял тебе больше всех.

— Ваше Величество, это мой долг. Я лишь сожалею...

— Кашель... Это судьба, — император покачал головой. — Учитель, я прошу тебя об одном.

— Приказывайте, Ваше Величество.

— Помоги Сиру, защити Иила. Я не хочу, чтобы кто-то причинил вред моим детям.

— Ваш слуга... Ваш слуга... исполняет приказ. — Ван Цяньхэ, заливаясь слезами, склонился в глубоком поклоне.

Ван Цяньхэ ушел. Император Сюань посмотрел на его согбенную спину, покачал головой и, подняв взгляд на желтый полог кровати, долго смотрел на него, прежде чем наконец заговорил:

— Позовите тетушку Чу Цуй.

— Слушаю.

Когда Чу Цуй пришла, небо уже начало темнеть, почти сгущаясь в черноту. После смерти вдовствующей императрицы император не позволил ей покинуть дворец. Чу Цуй служила матушке-императрице всю жизнь, и император разрешил ей остаться во дворце на покое.

— Приветствую Ваше Величество. — Чу Цуй изящно поклонилась.

Император прервал ее, улыбнувшись:

— Садитесь, тетушка Чу.

Чу Цуй села напротив, слегка опустив голову. Император посмотрел на нее, глаза его дрогнули, и он глубоко вздохнул:

— Как поживает мой шестой брат?

— Ваше Величество... — Лицо Чу Цуй изменилось.

— Не беспокойтесь, тетушка, я просто спрашиваю, — император поспешил успокоить ее, немного помедлив, добавил:

— Привезите его обратно.

Чу Цуй не ответила, лишь подняла брови, глядя на него. Лицо императора было болезненно бледным, он больше не мог сохранять свою властность, но глаза его светились.

Император знал, что Чу Цуй ему не верит. Он слегка пошевелил рукой, достал из тайника у изголовья кровати деревянную шкатулку и передал ей. Чу Цуй взяла ее, и император сразу же ослаб.

— Это указ о восстановлении титула князя Цзинь, а также мое завещание. Тетушка, привезите его обратно в столицу. Возможно... мы еще увидимся.

Чу Цуй дрогнула, поняв, что император передает ей заботу о своем брате. Сердце ее сжалось от печали. Неужели эти два брата не увидятся даже перед смертью?

— Я немедленно отправлю людей за Его Высочеством. Вы и князь обязательно увидите.

Ха... Император усмехнулся, но не сказал ни слова. Что они смогут сказать друг другу, даже если встретятся?

Поселок Шуйчжэнь

Цинь Юй вернулся и узнал, что император Сюань тяжело болен, а царства У и Чжао уже начали выдвигать свои войска.

Стоя у окна, он не мог понять, что чувствует. На улице, как и прежде, кипела жизнь, весенний ветер был по-прежнему ласков, но в душе его зрело предчувствие...

Хлоп! Звук деревянного молотка вернул его к реальности. Рассказчик уже закончил, и Цинь Юй, взглянув на небо, смешался с толпой, которая начала расходиться.

В узком переулке Цинь Юй остановился, увидев двух человек, явно ожидавших его. Как быстро! Пришли они забрать мою жизнь или...

Оба одновременно склонились в поклоне, и Хэ Тяо заговорил:

— Этот генерал прибыл по приказу, чтобы сопроводить вас обратно.

— Я не могу отказаться, верно? — тихо спросил Цинь Юй.

Оба молча поклонились, их лица стали еще более решительными. Цинь Юй вдруг улыбнулся, махнул рукой и сказал:

— Генерал Хэ, у меня еще есть дела. Может, встретимся за городом позже?

Сопровождающий рядом с ним заволновался, собираясь подойти, но Хэ Тяо остановил его, почтительно ответив:

— Этот генерал исполняет приказ.

Цинь Юй кивнул и прошел мимо них. Если Хэ Тяо нашел его здесь, то убежать не получится. Ань Цзыци, ты был прав, от этого не скрыться...

Постоялый двор

Фу Шэн только что опустил вывеску, как Цинь Юй вошел внутрь. Слуга почесал затылок и с горькой улыбкой сказал:

— Шестой господин, почему вы всегда приходите, когда мы закрываемся?

— Ха... Не побеспокою тебя больше. — Цинь Юй похлопал его по плечу и тихо добавил:

— Мне нужно поговорить с сестрицей Хун, позови ее.

— Хорошо. — Слуга повернулся и ушел.

На втором этаже, в отдельном кабинете, сестрица Хун вошла, с тем же выражением лица, что и слуга, и, глядя на него, сказала:

— Шестой господин, если тебе не с кем поговорить, у меня есть дела. Не мог бы ты выбрать другое время для разговоров?

Цинь Юй засмеялся, повернулся к ней и сказал:

— Сестрица Хун, я больше не смогу с тобой разговаривать.

В ее голосе прозвучала странная нотка, и лицо сестрицы Хун изменилось. Она села и спросила:

— Что опять случилось?

— Мне снова нужно уехать.

Сестрица Хун опустила голову, слегка расстроенная, и тихо спросила:

— Вернешься?

Цинь Юй посмотрел на нее, но не ответил. Сестрица Хун кивнула, поняв, и, улыбнувшись, сказала:

— Говори, что нужно сделать.

— Сяофэн и Цяньцзянь.

— Не беспокойся.

— Спасибо. — Цинь Юй глубоко поклонился и вышел из комнаты.

— Шестой господин, — сестрица Хун стояла на лестнице, глядя на него сверху вниз. — Я вышла замуж и больше не буду скитаться. Если у тебя не получится, возвращайся. Я найду тебе работу в заведении.

Ха-ха-ха...

Цинь Юй засмеялся, чувствуя глубокое удовлетворение. Шестой господин Бай, ты ведь не оставил меня с пустыми руками!

Угол улицы, ювелирная лавка

— Вот этот.

— Хорошо.

Цинь Юй спрятал вещь, небо уже полностью потемнело. Он шел быстро, но в душе не хотел возвращаться так скоро. Однако поселок Шуйчжэнь был слишком мал, и через мгновение он уже стоял у ворот маленького дворика.

Линь Ваньфэн сидел во дворе, в теплую погоду кресло снова вынесли на улицу. Он оперся головой на руку, на коленях у него что-то лежало, будто он дремал.

— Сяофэн. — позвал Цинь Юй.

— М? — Линь Ваньфэн вздрогнул, слегка поднял голову и, увидев его, проснулся. — Почему ты так долго? Не засиживайся у сестрицы Хун, слуга уже жаловался...

— Сяофэн, мне нужно поговорить с тобой.

Линь Ваньфэн почувствовал странное чувство, остановился и неловко спросил:

— О чем?

Цинь Юй сел в соседнее кресло, положил руку на стол и замолчал. Линь Ваньфэн смотрел на него, едва сдерживаясь, чтобы не спросить.

— Я еду в столицу.

— Зачем? — Линь Ваньфэн почувствовал дискомфорт, пошевелился и невнятно пробормотал:

— Столица так далеко, когда ты вернешься? Ты же говорил, что поедешь к Южному морю, когда сможешь вернуться и продолжить...

— Сяофэн, я не вернусь, — Цинь Юй посмотрел на него и продолжил:

— Мой старший брат устроил мне работу.

Не вернешься? Линь Ваньфэн вдруг замер.

Цинь Юй увидел, как его длинные ресницы дрогнули, и, чувствуя жалость, опустил голову:

— Я уже попросил сестрицу Хун...

— Не надо! — Линь Ваньфэн прервал его, очнувшись, и холодно посмотрел на него:

— Этот Бай, мы не родственники, тебе не нужно просить за меня. Если у тебя есть лучшие перспективы, я поздравляю тебя.

— Ты... Эх. — Цинь Юй достал что-то из кармана и положил на стол, затем встал.

Линь Ваньфэн перевел взгляд на стол. При лунном свете корона из белого нефрита с рубином сияла ослепительно, ярко и печально. Он смотрел на нее некоторое время, а затем вдруг весь дрогнул.

— Этот Бай. — Цинь Юй обернулся.

Линь Ваньфэн поднял корону и сказал:

— Ты говорил, что можешь сделать все, что делал твой отец. Ты говорил, что поможешь мне надеть корону. Ты говорил, что всегда будешь со мной... Если все это не в счет, зачем мне это?

Красный свет прочертил дугу в небе. Цинь Юй смотрел, как корона перевернулась и упала в углу двора. Долгое время он смотрел на это.

— Береги себя.

Цинь Юй поклонился и, не оборачиваясь, ушел.

За городом

Цинь Юй сел в повозку и спросил Хэ Тяо:

— Вы сможете прорваться через блокаду царства У?

— Не беспокойтесь, князь.

Цинь Юй кивнул и замолчал. Он откинул занавеску и смотрел в окно. Поселок Шуйчжэнь становился все дальше и меньше.

Маленький дворик

Линь Ваньфэн долго стоял. В углу красный свет все еще сиял ярко. Он медленно подошел и присел рядом. Подняв корону, он крепко сжал ее в руках. Ветер подул, и его щеки стали холодными. Он поднял руку и понял, что это слезы.

— Я всегда был один, и с этого дня мне никто не нужен.

Он поднял руку, чтобы бросить корону, но, увидев скол на ней, остановился. Опустив руку, Линь Ваньфэн вытер слезы и спокойно ушел из двора.

Столица

Алый закат потускнел, небо начало темнеть. Тот же пейзаж в нынешней столице сразу стал мрачным и зловещим. Люди с разными выражениями лиц смотрели на Императорский дворец, в сторону Зала Тайхэ. Но какими бы ни были их лица, всех волновало только одно: когда же император Сюань испустит последний вздох.

Зал Тайхэ

<http://bllate.org/book/16170/1452473>